

0896

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кристи Маккелен

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙНЫЙ БРАК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кристи Маккеллен

Счастливый случайный брак

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Маккеллен К.

Счастливый случайный брак / К. Маккеллен —
«Центрполиграф», 2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08549-8

Николь Сондерс решает спасти семейное кафе, поэтому сразу соглашается выйти замуж за загадочного миллиардера Ксавье Маккуина. Согласно контракту, она будет его женой год, но между ними сохранятся только дружеские отношения. Ксавье тоже преследует свои цели: ему необходимо сохранить семейное кафе. Но, живя в одном доме, они убеждаются, что им трудно игнорировать взаимное влечение...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08549-8

© Маккеллен К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кристи Маккеллен

Счастливый случайный брак

Christy McKellen

A CONTRACT, A WEDDING, A WIFE?

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Contract, a Wedding, a Wife?

© 2018 by Christy McKellen

«Счастливый случайный брак»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Игра «Риск» основана на стратегии, конфликте и дипломатии.

Найти подходящую жену за такое короткое время ему не удастся.

Ксавье Маккуин раздраженно вздохнул, когда женщина, которая казалась ему отличной кандидатурой, твердо и окончательно ответила ему отказом и повесила телефонную трубку.

По-видимому, ей не понравилась перспектива супружеской жизни в течение года и развод. Она решила, что подобный брак отрицательно скажется на ее будущем.

Закрыв глаза, он откинулся в кресле.

Он потратил три месяца на эту нелепую попытку, и теперь у него осталось всего шесть недель до того, как он лишится особняка в Хэмпстеде, где прожил последние четыре года. Дом, который принадлежал его семье столько лет, достанется его придурковатому кузену.

Черт бы побрал тетушку Ксавье и ее чудачества!

Он думал, что любит она его больше, чем его родители. Однако странное условие в завещании заставило его усомниться в этом.

Пропустив волосы сквозь пальцы и пытаясь избавиться от разочарования, он посмотрел в окно во всю стену в своем кабинете, едва обращая внимание на величественный Тауэрский мост над быстрой Темзой.

Он не хотел широко распространяться о том, кого ищет, чтобы не нарваться на мошенниц и сумасшедших. Но это означало, что круг людей, к которым он мог обратиться за помощью, стал очень ограниченным. Проблема в том, что он должен доверять выбранной кандидатке и ладить с ней, но все его хорошие друзья-женщины уже замужем, а он не хотел рисковать и обращаться к своим бывшим подругам. Трудно прожить год с человеком, которого терпеть не можешь.

Еще две женщины, которых предложил единственный друг Ксавье, Рассел, знавший о его проблеме, тоже не подошли. Им не нравилась перспектива отказа от секса на целый год. Обе не просто хотели заключить выгодную сделку. Они стремились найти родственную душу. Но Ксавье отказался от этой затеи пять лет назад после того, как в регистрационном офисе его бросила женщина, с которой он собирался провести остаток своей жизни.

С тех пор он ограничивался недолгими отношениями без обязательств. И теперь ему предстоит заключить деловое соглашение, благодаря странному условию покойной тетушки Фейт.

Он протянул руку к стакану с водой на столе, чтобы промочить пересохшее горло, и тут в дверь громко постучали. Невысокая женщина с ярко-голубыми глазами и белокурыми кудрями решительно вошла в его кабинет и широким жестом поставила ему на стол маленькую корзину с разнообразными пирожными.

Он нахмурился, глядя на нее: – Я не заказывал пирожные.

– Я знаю. Они – повод для встречи с вами, – сказала она, сложив на груди руки, и посмотрела на него так категорично, что ему стало не по себе. – Я пыталась встретиться с вами несколько недель, но ваша секретарша меня не пускала, – продолжала она, прежде чем он успел что-то ответить. – Поэтому я пошла на решительные меры. С другой стороны, я привезла вам действительно фантастические пирожные. Я сама их сделала. Так что в каком-то смысле вам повезло. – Она одарила его полуулыбкой, которая не слишком убедила Ксавье в том, что женщина уверена в себе, несмотря на энергичную речь.

Он в замешательстве оглядел ее.

Ей было за двадцать. Симпатичная кудрявая блондинка с лентой на голове, умными глазами, курносый нос с веснушками, который она слегка наморщила. Она показалась Ксавье настоящей плутовкой.

Пока он пристально разглядывал ее, она переступила с ноги на ногу и с трудом сглотнула, словно теряя терпение от его молчания. Судя по всему, ее уверенный вход в кабинет – способ отвлечь временную секретаршу Ксавье, которую он вскоре уволит.

– Кто вы? – Он вздохнул. Сегодня ему действительно не нужны лишние хлопоты, его нервы уже на пределе. А через десять минут у него назначена важная встреча.

– Николь Сондерс, или просто – Николь. Меня все так называют.

Его бровь невольно поднялась вверх.

– Николь? Как алмаз?

Она застенчиво усмехнулась:

– Нет, как карточный пасьянс. Мой папа обожал настольные игры. Он открыл игровое кафе на Хэмпстед-Хай-стрит в здании, которое мы арендуем у вашей компании.

Игровое кафе?

Ксавье не подозревал, что можно зарабатывать на жизнь таким способом. Хотя, если судить по все более длинным письмам, которые он получал от владелицы кафе – предположительно перед ним именно она, – после того как ей собрались поднять арендную плату, доход от этого заведения небольшой.

Несмотря на его нежелание выяснять отношения с ней прямо сейчас, он знал, что должен пресечь проблему в зародыше, пока владелица кафе стоит напротив него. Его секретарше надоело отклонять ее постоянные телефонные звонки с просьбой поговорить с Ксавье напрямую. И он никогда не увиливал от решения делового конфликта.

– Беда в том, Николь, – он положил руки на письменный стол, – что рынок сильно изменился с тех пор, как вы подписали договор аренды пару лет назад.

– Четыре года назад, – встряла она. – Его подписывал мой отец. Я управляю кафе одна последние три года.

– Ладно, сейчас у меня нет под рукой точных данных, – сказал он, пытаясь оставаться терпеливым, – но я знаю, что рынок еще больше изменился с тех пор. – Он поднял руки ладонями к ней. – Мы не монстры, мы сдерживали увеличение арендной платы на многих наших объектах, потому что мы знаем, как трудно выживать в Лондоне небольшим независимым компаниям. Но время идет.

– Вы знаете, как тяжело управлять бизнесом, не так ли? – спросила она. – И каково это, когда процветающий бизнес начинает разоряться? Это так деморализует. – Она говорила все громче и оглядывала его кабинет с роскошной мебелью и завидным видом на Лондон из окна. Потом она уставилась на Ксавье в упор, ее щеки покраснели, а взгляд стал категоричным.

Ксавье было совестно, но он понимал, что не может раскисать и жалеть ее. Все арендаторы, с которыми он общался в эти дни, слезно рассказывали ему о своих проблемах, прося снизить арендную плату. Он не мог допустить, чтобы личные чувства мешали ему вести бизнес.

– Мы живем над кафе, – произнесла она до того, как он придумал подходящий ответ. – Если мы не сможем вести бизнес, мы потеряем свой дом. Но, по-моему, вам невдомек, что это может для нас означать!

Если бы это было так.

Он начал качать головой, но Николь шагнула ближе к его столу и прижала руки к груди в области сердца. Ее милый носик снова сморщился, и Ксавье стало тоскливо.

– Смогу ли я убедить вас отложить на время поднятие арендной платы? – спросила она дрожащим голосом. – Пожалуйста. Просто дайте мне шанс заняться более доходным делом.

– Как вы собираетесь это делать? – произнес он, искренне заинтересованный. – Разве на Хэмпстед-Хай-стрит нет других кафе?

Она слегка приуныла:

– Да. К сожалению, они есть. Но все они принадлежат крупным корпорациям. – Она махнула рукой. – В нашем кафе более уютная, семейная атмосфера. И настольные игры! Кто не любит играть в настольные игры?

Он поерзал в кресле:

– Не могу сказать, что я их большой поклонник.

– Вы просто играли не в те игры, – настаивала она. – Если вы придете к нам, вы поймете, сколько удовольствия вы можете от них получить. У нас четыреста игр на выбор. Мы даже научим вас играть.

Ксавье покачал головой, сдерживая улыбку. Меньше всего он хотел учиться играть в настольные игры, теряя драгоценное время.

– Все это интересно, – сказал он, пытаясь говорить без иронии, – но я не понимаю, как вы заработаете достаточно денег, чтобы платить мне арендную плату.

– Я над этим работаю, – заявила она и посмотрела на реку. Она держала руки вдоль тела, будто стараясь сохранить самообладание. – Мне потребуется время, чтобы сделать местную рекламу, обновить веб-сайт и опубликовать сведения на сайтах социальных сетей, – произнесла она, словно говоря самой себе. – Проблема в том, что я много работаю. Я прибираюсь в пабе с половины восьмого до десяти, потом я готовлю пирожные и бутерброды, которые мы продаем в кафе, открытое с одиннадцати вечера до трех утра. Когда мы закрываемся, я иду за покупками, как для кафе, так и для всей семьи, выполняю поручения своей матери, а затем снова открываю кафе с пяти до десяти вечера. Поэтому у меня мало времени на разработку четкой бизнес-стратегии.

Ксавье почувствовал себя еще более виноватым, когда она посмотрела на него усталыми глазами.

Он одернул себя. Это не его проблема. И он не должен заботиться о ней. У него достаточно собственных дел, которые надо срочно решать.

– Слушайте, Николь, у меня сейчас сложности, и я не могу сегодня заниматься вашими проблемами. Через несколько минут у меня важная встреча, поэтому если вы оставите свои контактные данные моей секретарше...

Она вздрогнула от его жесткого тона, но не сдвинулась с места.

– Сложности? Черта с два! – Она ткнула пальцем в его сторону. – Я отчаянно пытаюсь спасти бизнес, который основал мой покойный отец. Это наследие нашей семьи, и я могу подвести свою мать, страдающую болезнью Паркинсона. И мне одновременно надо собрать достаточно денег для содержания моей младшей сестры; она выдающийся математик, ей поступило предложение из Оксфордского университета, но она не может там учиться из-за бедности. А вы еще сильнее усложняете мне жизнь.

Наступила звенящая тишина.

– Хорошо. Отлично, – покорно сказал он, увидев слезы в ее глазах. – Вы выиграли. – Он сделал успокаивающий жест рукой. – Но поверьте, сейчас у меня серьезные проблемы.

– Слушайте, мы можем с вами договориться? – в отчаянии спросила она, моргая и стараясь не расплакаться. – Любая сделка, которую мы заключим, даст мне немного больше времени, чтобы заработать деньги и заплатить вам арендную плату. Я не могу потерять кафе. Мой отец вложил в него все свои силы и любовь. – По ее щеке покатилась слеза.

Ксавье быстро отвел взгляд и хмуро уставился на письменный стол.

– Я уже откладывал повышение арендной платы, и, если я сделаю это снова ради вас, мне придется...

– Прошу вас, сжальтесь надо мной, – хрипло произнесла она, отлично понимая, что проигрывает битву, но не готовая это принять. – Я сделаю все. Я буду работать здесь, когда не

буду работать в кафе. Я умею печатать на компьютере и делать кофе, прибираться в кабинетах. Ради того, чтобы сохранить кафе, я готова на все.

У него екнуло сердце.

– Вы готовы на все? – спросил он, растягивая слова и снова смотря ей в глаза. Он не был уверен, что произойдет дальше, но у него возникло странное ощущение, будто вскоре он найдет долгожданное решение.

– Просто скажите, что надо делать, – ответила она, широко раскрыв глаза.

Он вздохнул и покачал головой:

– Дело в том, что у меня уже есть секретарша. Вам нечего делать здесь, в офисе.

– А у вас дома? Я отличная уборщица.

– У меня целая команда уборщиков.

– Тогда что вам необходимо? Должно же быть что-то.

Ага.

Ксавье осенило.

Но разве он может ей это предложить?

– Пожалуйста, – прошептала она дрожащим голосом, в ее глазах снова заблестели слезы.

– Сейчас мне срочно нужна жена, – резко произнес Ксавье, потеряв самообладание; сострадание развязало ему язык. – По крайней мере, мне надо найти женщину, которая согласится стать моей женой через несколько недель и проживет со мной в течение года. – Увидев ее шок, он молчаливо выругался на себя за несдержанность.

Николь наверняка решила, что он законченный псих.

– Вы серьезно? – спросила она дрожащим голосом.

Он вздохнул, чувствуя сильную усталость:

– К сожалению, да.

– Зачем вам так срочно понадобилась жена?

– Как я уже сказал, это серьезная проблема. К удивлению Ксавье, она присела на край его стола и пристально взглянула на него:

– Ну, вы слушали мои проблемы. Разрешите мне услышать ваши.

У него замерло сердце.

– По-моему, не стоит этого делать.

Она в замешательстве подняла руки:

– Расскажите, и, возможно, я вам помогу.

Он нахмурился, ошеломленный ее настойчивостью.

– Я очень сомневаюсь в этом, – сказал он.

– Слушайте, я никому ничего не скажу, если вы беспокоитесь по этому поводу. Я умею хранить секреты. Иногда человеку надо просто выговориться. Мой папа часто плакался мне в жилетку. И мне даже не приходилось говорить ни слова; выговорившись, он сразу находил решение проблемы.

Ксавье минуту разглядывал ее, пытаясь понять, можно ли ей доверять. Меньше всего ему сейчас надо, чтобы информация о его проблемах распространилась по социальным сетям и в прессе. Он уже достаточно рисковал, уговаривая женщин на сделку.

– Говорите. Я вам не наврежу, – мило улыбаясь, тихо произнесла она.

Николь умела располагать к себе людей. Ксавье решил ей довериться.

Он вздохнул, подумав, что может рассказать ей свою жалкую историю, так как она все равно знает ее большую часть. Кроме того, на данный момент ему нечего терять. И кто знает, может быть, она все-таки сумеет ему помочь?

Поднявшись с кресла, он подошел к окну и уставился на прогулочные катера, перевозившие туристов по широкой реке.

– Моя покойная тетушка владела домом, в котором я сейчас живу. – Он сглотнул. – Это место я считал собственным домом всю свою жизнь. Он должен был перейти моему отцу, но тот скончался несколько лет назад, поэтому я следующий наследник в очереди. – Он оглянулся, проверяя, слушает ли она его.

Она его слушала. И смотрела на него с широко раскрытыми глазами, аккуратно сложив руки на коленях.

– Он принадлежит моей семье с тех пор, как его построил мой прапрадед, – продолжал Ксавье, отворачиваясь, чтобы снова взглянуть на реку. – В этом доме я проводил все свои каникулы во время учебы в школе-интернате; в этом доме я собирался жить до конца жизни. – У него сдавило горло, когда он вспомнил, как говорил, что будет жить в доме с Гарриет; однако потом его жизнь перевернулась с ног на голову.

Отмахнувшись от неприятных воспоминаний, он отошел от окна и сел в кресло.

– Чтобы унаследовать дом, я должен жениться в следующем месяце. – Он старался не соорить гримасу.

Она медленно кивнула:

– Ладно. – Озадаченно нахмурившись, прибавила: – А почему такая спешка? Разве вы недавно об этом узнали?

– По-видимому, моя тетушка написала завещание пару лет назад, но она была в коме последние полтора года после обширного инсульта. Я узнал о завещании три месяца назад, когда она скончалась.

Он сглотнул, качая головой, печалась о потере женщины, которая была ему ближе матери:

– Я унаследую дом только в том случае, если женюсь на тридцатый день своего рождения и проживу в браке по меньшей мере год. Иначе дом перейдет моему двоюродному брату, который уже женат. – Ксавье скривился. – Он самый безнравственный, расточительный и безвкусный человек, которого я когда-либо встречал. Он в мгновение ока продаст дом по самой высокой цене.

Наступило тяжелое молчание. Николь шире раскрыла глаза, уголок ее рта дрогнул.

– И прежде чем вы спросите, я скажу, что он не продаст дом мне.

– Я уже догадалась об этом, – сказала она с улыбкой.

Он попытался тоже улыбнуться, но ему не хватило сил. Он с трудом представлял, как потеряет то, что хранило воспоминания о его детстве и чувствовалось неотъемлемой частью жизни.

– Что ж, – произнесла Николь, смотря на него почти с радостью, – перед вами встала проблема. Ваша тетушка была необычным человеком.

– Да, она была немного эксцентричной.

Скрестив на груди руки, Николь смерила его взглядом:

– И я догадываюсь, что на ваше необычное предложение никто не согласился.

– Правильно. Хотя подходящих кандидатов было немало. – Он откинулся в кресле, так же как и она скрестив на груди руки. – Нам придется жить вместе, как настоящим супругам. Судя по всему, адвокат будет время от времени навещать нас в дом. Но я не могу предложить женщине настоящую супружескую жизнь. Только брак по расчету. Я не ищу настоящей любви.

– Вы не хотите влюбиться?

– Нет.

После небольшой паузы она спросила:

– Почему нет?

Он пожал плечами:

– Это не для меня, вот и все. Несмотря на настойчивость моей тетушки, которая заявляла, будто любовь – лучшее, что с ней случилось в жизни, я не верю в любовь и счастье. – Он

выпрямился. – На самом деле я думаю, что все наоборот. Брак моих родителей и большинства жителей этой страны оказался неудачным, и я намерен учиться на их ошибках.

Не говоря уже о собственном промахе. Однако он не собирался рассказывать ей об этом унижительном опыте.

– Мне интересно, что получит после развода ваша временная жена? – спросила она дрожащим голосом, вырывая его из задумчивости.

Они напряженно смотрели друг на друга, пока Ксавье размышлял, что готов предложить Николь.

– Кандидатка получит фиксированную арендную плату на следующие пять лет, – медленно ответил он.

– А будет ли какая-нибудь выплата, как только она выйдет замуж? – спросила Николь, пристально глядя на него.

– Может быть, в пределах разумного.

– Но ей придется жить с вами, – пробормотала она, – в вашем доме. – Она слегка покраснела.

– Это будет исключительно деловое соглашение, – заверил он ее. – То есть она будет спать в своей спальне. Никаких интимных отношений. Только платонические отношения, чтобы избежать сложностей.

– Понятно, – сказала она, и ее плечи немного расслабились.

Несмотря на его желание исключить секс из будущего супружества, Ксавье немного опешил от очевидного ужаса Николь, с каким она восприняла перспективу спать с ним. Он отмахнулся от раздражения, приказав себе не вести себя по-идиотски. Николь совсем его не знает, поэтому она нервничает, ожидая близости между ними.

– Нам придется исключить сексуальные отношения вне брака, опять же чтобы избежать осложнений.

– Хорошо, – равнодушно сказала она.

Будет ли ей легко выполнить это условие? Она привлекательная, энергичная женщина, не обделенная мужским вниманием. В ней было что-то действительно притягательное, особенно когда она улыбалась.

– Моей жене придется взять мою фамилию на время брака, – произнес он. – А потом она вернет себе девичью фамилию.

– Потом?

– После развода. Будет подписано добрачное соглашение, чтобы она не смогла требовать денег или имущества во время развода.

– Ла-а-а-дно, – согласилась она.

Он нахмурился, запаниковав по поводу того, что она рассмеется над ним.

Однако она пристально посмотрела на него и широко улыбнулась; в его душе затеплилась лихорадочная надежда.

Тихонько вздохнув, она произнесла:

– Я стану вашей женой.

Глава 2

Правила «Монополии»: двигайтесь по доске, чтобы получить деньги и новую собственность.

Николь Сондерс услышала в голове голос своего отца, когда с тревогой взглянула на человека, который мог изменить ее жизнь простым кивком.

«Твоя импульсивность однажды доведет тебя до беды, Николь», – предупреждал ее отец. Он не ошибся.

Она это знала.

«Но тебя здесь больше нет, папа, и я стараюсь изо всех сил».

Ей казалось, что она видит сон и проснется в любой момент в постели; ее сердце будет быстро колотиться, а ладони вспотеют, как сейчас.

Но Николь знала, что это невозможно, потому что сегодня утром встала с постели и от волнения не смогла позавтракать. Мать и сестра очень надеялись на то, что она сумеет сохранить кафе и дом.

Поэтому она не сомневается, что сейчас сидит в кабинете Ксавье Маккуина и пытается осмыслить его предложение.

От мысли о проживании в одном доме с этим могущественным, властным незнакомцем ее сердце забилося чаще.

Этот парень очень привлекательный. Худощавый, но мускулистый, он явно занимается спортом регулярно. У него угловатые черты лица, высокие скулы и тяжелая челюсть; светло-зеленые миндалевидные глаза, обрамленные темными ресницами, придающие ему неповторимый шарм. И у него по-настоящему хорошие волосы: густые, блестящие, цвета расплавленного шоколада. Они были аккуратно и стильно подстрижены, вероятно, в лучшем салоне красоты; ей захотелось протянуть руку и прикоснуться к его мягким локонам, чтобы выяснить, такие ли они мягкие и послушные, как ей кажется.

– У меня несколько условий, – сказала она чуть резче, чем хотела.

– Вы имеете на это право, – немного иронично ответил Ксавье. Он был самым насмешливым человеком, которого она когда-либо встречала. Такое ощущение, будто он не воспринимает всерьез ничего из того, что она говорит.

Тем не менее он не смеялся. На самом деле, несмотря на его сарказм, он внимательно смотрел на Николь, словно она была решением всех его проблем.

– Если я стану вашей женой на год, мне надо быть уверенной в том, что о моей маме позаботятся должным образом. Поэтому за ней необходимо присматривать, пока меня не будет дома. Днем она справится одна, а вот по вечерам и утром ей понадобится помощь. Я также хочу, чтобы вы оплатили обучение моей сестры в университете. Она устроится на работу, чтобы покрыть расходы на свое проживание. – Ее сердце колотилось как сумасшедшее. Она боялась, что ее условия покажутся Ксавье неприемлемыми.

Он долго смотрел на нее в упор, и ей стало не по себе.

– Ладно, я скажу напрямик, – произнес он в конце концов. – Вам нужна сиделка для матери на полный рабочий день, оплата за обучение сестры, сохранение арендной ставки в кафе на ближайшие пять лет и определенная денежная сумма, которая будет выплачена вам, как только мы поженимся.

Она с трудом сглотнула:

– Да.

– И на какую сумму вы рассчитываете?

Дрожа, она озвучила сумму, которой, по ее мнению, хватило бы на выплату зарплаты работникам кафе на следующий год, а также на расходы по маркетингу или ремонту кафе после ее развода.

Он выгнул бровь.

Николь затаила дыхание, у нее пульсировало в висках.

Неужели она рассердила его, попросив слишком много?

– Договорились, – сказал он наконец. – Но, учитывая то, что вы потеряете свою зарплату как уборщица и вам придется нанять кого-нибудь, чтобы подменять вас в кафе, я готов накинуть вам сверху еще двадцать процентов от суммы, которую вы хотите.

Николь с трудом сглотнула, на ее глазах выступили слезы.

– Если вы выйдете за меня замуж в течение следующего месяца, вы должны будете проводить большую часть своего времени в моем доме, – быстро прибавил он. – Я не против того, чтобы вы навещали свою мать и работали неполный рабочий день в кафе, возможно, один-два дня в неделю, но почти все свое время вам придется проводить со мной. Особенно по вечерам.

– Значит, я могу работать только днем?

– Да. Мне бы хотелось, чтобы вы сопровождали меня на все общественные мероприятия. Для этого мне надо, чтобы вы сосредоточились на своей жизни со мной.

Она подозревала, что он просто не хочет говорить о том, что такой человек, как он, не должен иметь жену, которая владеет игровым кафе.

– А что я буду делать в остальное время? – спросила она, рассердившись.

Он нахмурился, опешив от ее вопроса:

– Возможно, вам надо поработать над четкой бизнес-стратегией, на которую у вас сейчас нет времени. – Он махнул рукой. – Я уверен, у вас будет много дел.

– А что, по-вашему, я должна говорить людям, когда они начнут спрашивать меня, кем я работаю? – спросила она, все еще раздраженная ее отношением к ее способу заработка средств к существованию. – Чем занимаются женщины, с которыми вы обычно общаетесь? – немного напряженно прибавила она.

Он потер ладонью лоб, ошеломленный ее прямотой:

– Большинство женщин, с которыми я встречаюсь, работают в средствах массовой информации либо врачами и адвокатами.

– Ну, мне не удастся никого убедить в том, что я врач или адвокат, – сказала Николь, поднимая бровь. – Моя сестра унаследовала весь интеллект наших предков.

Он нахмурился:

– Ладно-ладно, выберете себе другую профессию. Чем бы вы занимались, если бы не владели кафе?

Прошло много времени с тех пор, как она задумывалась о том, чем могла бы заниматься, кроме кафе.

– Я не знаю. Ученого из меня точно не получится. Мне нравилось моделировать одежду, я занималась этим в свое свободное время. Мой папа настаивал на том, чтобы я изучала академические предметы и у меня было больше шансов в жизни.

Но Николь мечтала просто иметь семью и, возможно, зарабатывать себе на жизнь как модельер. Она была такой наивной.

– Почему бы вам не говорить людям, что вы бизнесвумен? – спросил он.

Она медленно кивнула, уже не чувствуя себя такой раздраженной:

– Хорошо. Бизнесвумен.

Он кивнул и осторожно спросил:

– Вы расскажете своей семье о нашей договоренности?

– Я скажу им, что устроилась на работу экономкой и буду получать огромную зарплату.

Он кивнул, затем вытащил свой телефон и начал набирать текст. По-видимому, он старался записать ее условия.

– Они все равно не поверят, что я выхожу замуж за совершенно незнакомого человека, – прибавила она, ощущая странное покалывание в горле.

Николь чувствовала себя необычно. Всякий раз, когда она фантазировала о своем замужестве, что происходило не очень часто в последнее время из-за кучи проблем, она думала о парне, который любит настольные игры. Они повстречаются пару лет, потом сблизятся, а затем он сделает ей предложение в каком-нибудь отдаленном романтическом месте. Например, на Гавайях, или в Марокко, или, возможно, на средиземноморском острове во время плавания на яхте.

Они поженятся в причудливой маленькой церкви в присутствии своих друзей и членов семьи, потом будет пышная вечеринка, где они протанцуют всю ночь. Через год или два у них родятся дети. Детей у них будет не менее трех-четырех.

Николь всегда хотела большую семью.

В юности, скучая на уроках, она думала о том, каково быть матерью. Как она будет готовить своим детям кучу вкусной еды, а потом они будут с радостью играть с игрушками или водить пальцем по столу, засыпанному мукой, смеясь над тем беспорядком, который они творят. Она представляла себе, как ласково треплет их по головам, обнимается с ними, кричит им, что она любит их, а они, смущаясь, радуются ее признаниям. По вечерам она укладывала бы своих сонных, счастливых детей в кровать, а остаток вечера проводила с великолепным мужем, беседуя о прошедшем дне, прежде чем лечь с ним в постель.

Однако теперь все это казалось неосуществимым.

Уже давным-давно она не была на полноценном свидании. И даже тогда, когда она встречалась с мужчинами, у них не доходило дальше поцелуев. Она ясно давала им понять, что семья для нее важнее всего, и это разрушало все ее шансы на отношения.

Не то чтобы она обвиняла свою мать и сестру. Ничуть. На самом деле, несмотря на трудности, ей очень нравилось быть главой семьи. На нее все полагались. Это создавало впечатление, что у нее есть цель, которой раньше не было.

Хорошо, что Ксавье настаивает на исключительно платонических отношениях. У Николь нет времени для романтики.

– Сколько тебе лет, Николь? – резко спросил Ксавье, возвращая ее в настоящее.

Она встревожилась, по ее спине пробежала дрожь.

– Двадцать один, – сказала она, распрямляя плечи и решительно глядя на него. – Я достаточно взрослая, чтобы жить своим умом, – твердо прибавила она.

Он оглядывал ее пару секунд, потом кивнул:

– Тогда ладно. Думаю, это все, что нам нужно обсудить сегодня. – Он положил свой телефон на стол, потом опять посмотрел на Николь. – Послушай, я понимаю, ты шокирована. Поэтому я предлагаю тебе побыть одной и подумать о том, что мы обсуждали. И я не ожидаю, что ты дашь окончательное согласие, не собрав обо мне информацию.

Она резко кивнула. Несмотря на браваду, она обрадовалась возможности избавиться от волнующего присутствия Ксавье и обо всем подумать.

– Хорошо. Я так и сделаю. По правде говоря, мне не хотелось бы выйти замуж за серийного убийцу. – Она улыбнулась.

Не обращая внимания на ее попытку вести себя легкомысленно, он открыл ящик своего письменного стола и вынул оттуда визитную карточку, которую протянул Николь:

– Здесь номер моего мобильного телефона и адрес. Позвони мне, когда будешь готова к разговору. – Он нахмурился. – Но не затягивай с ответом, иначе я найду себе другую невесту.

Она сначала не поняла, шутит он или нет. Он не улыбался и не выглядел по-настоящему счастливым. Он был циничным и сдержанным.

Ей стало любопытно, что сделало его таким, но потом она отмахнулась от этой мысли. Сейчас это не важно, и она действительно не должна к нему эмоционально привязываться. Между ними будет только деловое соглашение.

– Спасибо. Я скоро свяжусь с тобой, – ответила она, беря у него визитную карточку. Напряженно улыбнувшись Ксавье, она поднялась на дрожащие ноги и повернулась, чтобы уйти.

– Николь?

Она обернулась.

– Если я узнаю, что детали моего предложения просочились в прессу, я знаю, где тебя найти. И тогда ты останешься и без своего бизнеса, и без своего дома.

– Понятно, – сказала Николь и покинула офис своего будущего мужа, задаваясь вопросом, во что ввязалась.

Вернувшись в кафе, она отпустила Калли, которая много трудилась в кафе официанткой и любезно согласилась отработать дополнительную смену сегодня утром, чтобы Николь могла сходить в офис Маккуина. Выполнив все ежедневные задачи и обслужив клиентов, Николь села за стойку бара с ноутбуком и дрожащими пальцами набрала имя Ксавье в поисковике.

Конечно, она уже собирала о нем сведения перед встречей. Он ничем себя не скомпрометировал. По крайней мере, на первый взгляд. Ей надо проверить его тщательнее, потому что она собирается жить с этим мужчиной целый год. Меньше всего ей хочется быть втянутой в нечто непредвиденное. Однако она не нашла ничего, что бросало бы тень на его репутацию.

О нем только сплетничали. Прошедшие годы он встречался с богатыми женщинами и был своего рода международным плейбоем, который всегда появлялся на пышных вечеринках с мгновенно узнаваемой дамой. Он походил на персонаж любовного романа, которые любила читать Николь. Она никогда не верила, что такой человек, как Ксавье, существует в реальной жизни, но он все-таки был.

Потом она позвонила своему другу-полицейскому и попросила его проверить Ксавье, говоря, что это необходимо по деловым соображениям, касающимся кафе. К счастью, друг вроде бы повелся на ее вранье.

Она провела остаток дня в нервном напряжении и испытала сильное облегчение, когда ее друг позвонил ранним вечером и сообщил, что на Ксавье нет вообще никакого компромата. Похоже, он выдающийся гражданин королевства.

Оставалось только проверить, где именно находится его дом, открыв онлайн-приложение. Он вряд ли заставит ее жить в какой-нибудь разрушенной лачуге. Хотя, если судить по высококачественной мебели и восхитительной элегантности его офиса, дом Ксавье вряд ли будет тем местом, где она не захочет проводить время. Она могла бы поселиться в его офисе, если бы он попросил ее сделать это.

А вообще она не должна жаловаться. Ее дом там, где живет ее семья, и Николь счастлива обитать над кафе вместе с ними. Проживание в этой квартире помогает ей чувствовать себя ближе к отцу. Она по-прежнему представляет его сидящим в потрепанном старом кожаном кресле у окна после долгих перерывов в кафе, с книгой в мягкой обложке у него на колене и крепким черным кофе на маленьком столике напротив. Он ненавидел работать в банке и через двадцать лет наконец отказался от корпоративной жизни и уволился, чтобы управлять игровым кафе, о котором давно мечтал.

К сожалению, он проработал в кафе всего пять лет, а потом умер. Тем не менее Николь радовалась, что ему удалось реализовать свою мечту. После смерти отца кафе стало для нее символом надежды и напоминанием о том, что тяжелая работа и преданность делу рано или поздно окупаются. К ее стыду, она поняла это не сразу.

Отмахнувшись от чувства вины, которая всегда причиняла ей боль, когда она вспоминала, какой эгоисткой была в подростковом возрасте, Николь встала из-за стойки, чтобы закрыть кафе. Последние посетители выходили на улицу, весело махали ей руками и благодарили. Если бы у них было больше постоянных клиентов, которые ежечасно покупают еду и напитки, у кафе появилась бы надежда на выживание.

Николь просто надо найти способ привлечь в кафе больше клиентов.

Заперев дверь, Николь вышла на середину зала и постаралась объективно оценить кафе. Почему люди не приходят сюда чаще? Да, кафе выглядит немного потрепанным после многих лет работы, но в нем царит дружеская и уютная атмосфера.

Ей не хотелось менять то, что сделал в кафе ее отец. Он отшлифовал и отлакировал деревянные столы, расписывал стены, подбирал посуду, которая теперь была слегка потертой. Ей казалось, что если она обновит интерьер, то уничтожит память об отце.

Она вздрогнула: ей была ненавистна эта мысль. Сначала Николь попробует сделать рекламу, а потом подумает о любых возможных изменениях, как только у нее появятся деньги.

Вдохнув, она постаралась успокоиться. Ей надо выйти замуж за Ксавье Маккуина, и все будет в порядке.

Необычность этой мысли заставила ее рассмеяться.

Качая головой и ощущая себя героиней сюрреалистического романа, она набрала телефонный номер Ксавье. Он ответил через два гудка:

– Ксавье Маккуин слушает!

– Это Николь.

– Привет, – сказал он в ответ.

После долгой паузы она нервно произнесла:

– Ну, я проверила тебя. Ты не серийный убийца.

Он не ответил.

Ладно, сейчас не время шутить. Этот парень привык заниматься делами.

– Я по-прежнему хочу заключить с тобой сделку, – прибавила она.

– Отлично! – Она услышала облегчение в его голосе. – Я попрошу адвоката составить предварительный брачный контракт, а также другой контракт, где будут указаны условия нашей сделки, которые мы оба подпишем. – Его тон стал деловитым.

– Я позвоню в регистрационный офис и сообщу о том, что мы хотим пожениться, но нам придется подождать двадцать восемь дней до церемонии. Ближайший регистрационный офис находится недалеко от станции Сент-Панкрас, но я думаю, тебе все равно, где выходить замуж. – Она поняла, что это не вопрос. – У нас не будет большого праздника с друзьями и семьей, – прибавил он, когда она не ответила.

– Хм, все в порядке. – Она говорила уверенным тоном, хотя у нее замирало сердце.

Она совсем не так планировала выходить замуж. Но как справедливо отметил Ксавье, это будет не романтическое событие, а сделка, и ее следует рассматривать как таковую. Между ними не будет никакой эмоциональной привязанности. Если бы Николь выходила замуж по любви, она позаботилась бы о том, чтобы ее свадьба была пышной, в кругу всех ее друзей и родственников. Тогда это стало бы поводом для настоящего праздника. Но сейчас ей просто надо помнить, что она заключает брак по расчету. Истинная любовь придет к ней позже, когда Николь наконец найдет на нее время и силы.

– Я сообщу тебе подробности, как только все устрою. Мне понадобятся твои документы. Я заеду за ними завтра, ладно?

– Н-нет проблем, – заикаясь, ответила она, чувствуя, как теряет контроль над своей жизнью.

По ее спине пробежала дрожь.

Она выйдет замуж через месяц. До этого момента у нее много дел. Ей следует найти жилье недалеко от университета для Домино и постоянную сиделку для матери, а также нанять дополнительных работников в кафе.

Сама мысль о предстоящей работе казалась ей утомительной.

Стараясь не паниковать, она напомнила себе, что все это делает ради своей семьи.

Через год она разведется с Ксавье, и ее жизнь станет совсем другой. Она сможет влюбиться и сыграть свадьбу по-настоящему.

С этой мыслью она попрощалась с Ксавье и повесила трубку.

Пытаясь игнорировать тошнотворную нервозность, она выключила освещение в кафе, сдержала зевотку и пошла по узкой лестнице в квартиру. Сначала она проверит, что необходимо ее матери, а потом будет планировать, как лучше всего начать новую жизнь.

Глава 3

Правила «Скрэббл»: составляйте слова внимательнее.

День свадьбы был великолепным. По крайней мере, порадовала погода: яркий солнечный свет проникал через большие окна в зале регистрационного офиса, пока Ксавье и Николь стояли у стола, повторяя то, что им говорили.

Огромная комната с рядами стульев, обращенных к столу, была устрашающе пустой. Помимо Ксавье и Николь, регистраторши брака, друга Ксавье – Рассела, были только адвокат и еще один свидетель, которого Ксавье привел с улицы.

Оглядывая комнату, он слишком отчетливо вспоминал, когда в последний раз был в подобном месте, и на него обрушились отголоски ужасающего стыда и страха. Ксавье пообещал себе, что больше никогда не войдет в регистрационный офис после того, как сорвалась его свадьба. На самом деле он намеревался избегать брака до конца жизни, если это было вообще возможно.

Но он не рассчитывал на странное завещание тетушки Фейт!

Ну, теперь по крайней мере его невеста пришла на регистрацию брака и вышла за него замуж.

«Что ж, тетенька, ты добила того, чего хотела. Надеюсь, теперь ты счастлива».

Николь, к ее чести, ничего не сказала об отсутствии гостей и свидетеле с улицы. На самом деле она с радостью согласилась с тем, чтобы Ксавье в одиночку занимался подготовкой к свадьбе.

– Поздравляю! – сказала регистраторша, как только церемония закончилась. Казалось, она совсем не в восторге от отсутствия гостей, но Ксавье догадался, что она сдерживается и просто исполняет свои обязанности.

– Спасибо. – Он кивнул регистраторше.

– Да, церемония была прекрасной, – прибавила Николь с едва заметной дрожью в голосе.

Он взглянул на нее, задаваясь вопросом, сожалеет ли она о том, что сделала, но Николь просто улыбнулась как ни в чем не бывало. Он оценил ее деловой подход.

Он даже не обратил внимания на то, что надето на Николь, когда они встретились в вестибюле всего за несколько минут до регистрации. Ее непослушные кудри были уложены в элегантную прическу; она нанесла на лицо больше макияжа, выделив яркие глаза и полные розовые губы.

Простое кремовое платье подчеркивало ее тонкие, загорелые руки и округлую грудь. Николь была очень привлекательной женщиной, и никто не удивится тому, что он решил жениться на ней. Пока она держит рот на замке по поводу их сделки, все будет в порядке.

Остается надеяться, что об их притворстве никто не догадается. Ксавье уже предупредил адвоката своей тетушки о том, что он женится; ему ответили, что в ближайшее время к нему домой придут с проверкой.

А через год он будет жить так, как хочет.

– Ну, миссис Маккуин, все кончено. Поехали?

К его удивлению, Николь поджала губы и сделала испуганное лицо:

– Знаешь, я думала, Николь Сондерс звучит неважно. Оказывается, Николь Маккуин еще хуже. – Она подняла брови. – Мой отец перевернется в гробу.

Услышав печаль в ее голосе, он спросил:

– Как умер твой отец? Извини, если вопрос тебе неприятен.

Она пожала плечами:

– Все нормально. Мы теперь муж и жена. – Вдохнув, она расправила плечи, словно это действие прибавило ей смелости. – Он ехал на велосипеде, и его сбил парень на машине, который во время вождения набирал сообщение на телефоне. Отец умер мгновенно.

Ксавье стало совестно.

– Ох, это ужасно. Мне очень жаль.

После неловкой паузы она сморгнула слезы.

– Спасибо, – прошептала она, улыбаясь. – Я скучаю по нему каждый день, но он обрадовался бы, узнав, что мы справляемся без него. – Она взглянула на тонкое кольцо из белого золота, которое Ксавье надел ей на палец всего несколько минут назад. На ее лице читалась недоверчивость, Николь усмехнулась. – Он вряд ли рассчитывал, что я выйду замуж за незнакомца.

– Я уверен, он одобрил бы твой поступок, зная, что у тебя на то веские причины, – заметил Ксавье.

Кивнув, она хихикнула:

– Да, мне хотелось бы так думать. Он всегда говорил, что моя импульсивность однажды доведет меня до беды.

Ее щеки приобрели симпатичный розовый оттенок, и у Ксавье возникло странное желание провести пальцами по ее коже и почувствовать ее мягкость.

Он резко одернул себя.

Кивнув в ответ на ее шутку, он указал на выход.

– Нам надо выйти из зала до прихода следующей пары, – сухо сказал он, скрывая волнение.

Слегка вздрогнув, словно избавляясь от грусти, Николь кивнула в знак согласия. Он шагнул вперед и открыл ей дверь, стараясь не замечать ее чувственное тело.

В вестибюле они прошли через шумную толпу. Рассел и другой свидетель появились рядом с ними, когда они направились к выходу. Ксавье не заметил, как те вышли из зала, пока он и Николь разговаривали с регистраторшей. Однако он подозревал, что Рассел нарочно избегает их, чтобы ему не пришлось отвечать на неудобные вопросы.

– Давайте я сфотографирую вас на фоне регистрационного офиса, – произнес Рассел на ухо Ксавье.

– Хорошая идея, – согласился Ксавье, направляясь к большим дверям в другом конце вестибюля.

Как только Рассел сделал первый снимок, послышался громкий мужской голос:

– Маккуин? Это ты, старина?

Сердце Ксавье едва не выскочило из груди. Он повернулся и встретился лицом к лицу с человеком, которого предпочитал избегать.

– Хьюго? Рад тебя видеть. Как ты здесь оказался? – спросил он, отпустив Николь и встав перед ней, словно закрывая ее от Хьюго, которому пожал руку.

– Коллега женится, а я пообещал присутствовать. – Он наклонился к Ксавье и загадочно выгнул бровь. – Он скоро будет моим боссом, поэтому я решил, что мне надо прийти на свадьбу. Ты меня понимаешь?

– Конечно. Я тебя понимаю, – произнес Ксавье. – Вероника с тобой? – Он немного запаниковал при мысли о встрече с поразительно проницательной женой Хьюго.

– Нет, она возится с ребенком, – громко сказал он и хохотнул, а потом наклонился в сторону, чтобы посмотреть на Николь. – А это кто?

Ксавье раздраженно сглотнул:

– Это Николь.

Она шагнула вперед, протянула руку Хьюго и по-доброму ему улыбнулась.

– Николь Маккуин, – произнесла она, словно радуясь возможности снова назваться новой фамилией.

– Маккуин?! – Хьюго взвизгнул, одарив Ксавье озадаченным взглядом, а потом посмотрел на Рассела с фотоаппаратом. – Вы двое... – Он погрозил им пальцем. – Вы поженились?

– Да, несколько минут назад, – подтвердила Николь, к огорчению Ксавье.

– А ты темная лошадка, Маккуин. Мы понятия не имели, что ты женишься. – Хьюго смущенно нахмурился, поглядывая на Ксавье и Николь.

– Ну, все произошло очень быстро, – сказал Ксавье, у него стало тяжело на душе. – Мы встречались многие годы, но только недавно решили пожениться, – солгал он, надеясь, что Хьюго поверит ему на слово.

– В самом деле? – недоумевал Хьюго. – Это случилось так быстро, что ты даже не пригласил друзей на свадьбу?

– Мы не хотели устраивать пышного торжества, – резко произнес Ксавье. Он меньше всего хотел, чтобы Хьюго и его старые знакомые пронюхали, что он заплатил Николь, желая сохранить семейный дом. Он не желал, чтобы об этом узнала Гарриет. – Мы вскоре планируем вечеринку для близких друзей и родственников, – сказал Ксавье.

Хьюго понимающе улыбнулся:

– Верное решение, старина. По-моему, я понимаю, почему вы решили не сообщать о своей свадьбе всем и каждому. – Отвернувшись до того, как Ксавье успел ответить, он спросил: – А чем вы занимаетесь, Николь?

Ксавье заметил, как напряглись ее плечи, и взмолился, чтобы она справилась с неожиданной проблемой, не вызывая подозрения Хьюго.

– Я владелица малого бизнеса в сфере общественного питания и один из клиентов Ксавье, – машинально ответила она.

Ксавье съезжился, но Хьюго, к счастью, удовлетворил ее ответ.

– Я поздравляю вас, Николь! Я не подозревал, что кому-нибудь удастся окрутить Ксавье Маккуина, – сказал он с веселой усмешкой. – У вас была причина для женитьбы именно сейчас? Вы ждете появления на свет малышей Маккуин?

– Нет, – холодно ответил Ксавье, чувствуя, что атмосфера накаляется. – Просто сейчас подходящее время для нас обоих, – прибавил он, пытаясь сгладить свою резкую реакцию.

Хьюго не обиделся и хлопнул его по руке:

– Извини, старина, мне не следует совать нос в чужие дела. Жена всегда говорит мне об этом! Я очень рад за вас обоих. Я обо всем расскажу Веронике; она будет в восторге.

Ксавье почувствовал, как Николь смотрит на него, но не повернул голову в ее сторону.

– Слушайте, если вы не поедете в свадебное путешествие, приходите к нам в гости в следующий уик-энд. Мы будем отмечать пятилетие нашей свадьбы; это идея Вероники. – Он состроил гримасу, глядя на Николь. – Я знаю, она обрадуется тебе, Маккуин. И она с радостью познакомится с вами, Николь.

– Я не уверен... – начал Ксавье.

– Не будь занудой, Маккуин! – парировал Хьюго, прежде чем Ксавье получил шанс отказаться. – Ты не можешь вечно прятаться от нас. И Вероника никогда не простит тебя, если ты не примешь хотя бы одно наше приглашение на вечеринку. Теперь ты женат, у тебя нет причин отказываться от встречи со старыми друзьями. Ты же не хочешь, чтобы люди думали, что ты их избегаешь? – Он сказал это со смехом в голосе, но Ксавье знал, что Хьюго обижается.

Он оказался в ловушке.

У него и Николь будет неделя, чтобы подготовиться к вечеринке у друзей. Для Ксавье этого времени достаточно; он успеет лучше узнать Николь.

– Я уверен, мы сможем прийти, – произнес Ксавье. – Мы проверим наши рабочие графики и дадим вам знать.

– Отлично! Я попрошу Веронику отправить вам официальное приглашение, – приветливо сказал Хьюго. – Ты по-прежнему живешь в доме своей тетушки?

– Да. Я все еще там, – ответил Ксавье, испытывая отчаянное желание уйти от своего друга подальше, чтобы восстановить шаткое спокойствие. – Я с нетерпением жду приглашения, Хьюго. Нам пора уезжать. Мы сделаем еще пару фотографий, а потом отпразднуем.

Хьюго подмигнул Николь:

– Надеюсь, он сегодня будет относиться к вам как к принцессе.

– О, я жду этого с нетерпением, – улыбаясь, ответила она. – Он самый щедрый человек, которого я знаю.

Ксавье почувствовал к ней особую благодарность.

– Кстати, Хьюго, – сказал Ксавье, – раз ты здесь, то сфотографируйся с нами. Это займет всего две секунды.

Хьюго с радостью согласился. Они попросили сделать фото женщину в широкополой красной шляпе, которая собиралась войти в регистрационный офис.

Она сфотографировала Ксавье и Николь, двух их друзей и свидетеля, а потом заявила, что неплохо бы снять молодоженов, пока они целуются.

– Хм, хорошая идея, – слишком бодро произнесла Николь, обняла Ксавье рукой за спину и прильнула к нему.

На мгновение он напрягся под ее прикосновением, а потом осознал, что за ними пристально наблюдают. Обхватив рукой подбородок Николь, он наклонил голову и страстно поцеловал ее в губы.

Она тихонько вздохнула, но не отстранилась от него, а, наоборот, ответила на его поцелуй и крепко обняла за талию. Его окутал мягкий, цветочный аромат ее тела, и он глубоко вдохнул его, пораженный своеобразным вкусом ее губ.

Ее губы были такими мягкими и сладкими, что он вдруг решил, будто они созданы специально для того, чтобы их целовал именно он. В его жилах забурлила кровь, а сердце едва не выскочило из груди.

Резко отстранившись от Николь, он не осмелился снова посмотреть ей в глаза, боясь увидеть даже намек на сильное желание, которое его охватило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.